

Л.А. ШАМИНА

МОДЕЛИ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ ППК С ИМЕННЫМИ СКАЗУЕМЫМИ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ *

Изъяснительные предложения, в которых придаточная предикативная часть оформлена аффиксом именительного падежа, имеют структурную организацию, отличающую их от полипредикативных конструкций (ППК), где придаточная часть выступает в роли дополнения в одном из трех основных актантных падежей – винительном, дательном или исходном [1].

Форма именительного падежа соответствует функции подлежащего. Подлежащее координирует с конечным сказуемым. В целом предложение полипредикативно, поскольку в нем представлены два предикативных узла. Но этого еще недостаточно, чтобы признать его собственно сложным. Собственно сложное предложение должно содержать два предикативных узла, и при этом ни один из компонентов одного из них не должен входить во второй [2]. Здесь же придаточной части принадлежит полноценный предикативный узел, тогда как главная часть представлена только составом конечного сказуемого. И оно (сказуемое) имеет при себе подлежащее, выраженное не словом, а зависимой предикативной единицей.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 97-04-06304.

Как указывала Н.Д. Арутюнова, “для того, чтобы получить возможность соединиться с предикатами, предложение должно быть номинализовано. Номинализованное предложение может занять позицию субъекта в составе более сложного предложения” [3, 106].

Выполняя роль предикативного подлежащего, придаточное не принимает падежного аффикса. Соответствующее падежное значение передается отсутствием падежного показателя. Словоформа зависимого сказуемого заканчивается притяжательным аффиксом: =ым – 1-е л., =ың – 2-е л., =ы – 3-е л. (В формуле притяжательный аффикс и падеж представлены символами //, ∅ соответственно).

Формула ППК с оценочным предикатом:

$\{[N_2 \text{ Tv}=\text{прч.}/\neq/\neq\emptyset], (N_3 - L^{\text{оч}})\}$

Tv – основа глагола; прч. – аффикс причастия; ∅ – нулевой падежный показатель ЗПЕ; $N_{2,3}$ – имя в родительном и дательном падежах; $L^{\text{оч}}$ – оценочный предикат.

Различаются 2 типа конструкций с предикативным подлежащим. **Первый тип** представлен предложениями с оценочными именными предикатами: эки ‘хорошо’, багай ‘плохо’, берге ‘тяжело’, кайгамчык-тыг ‘удивительно’ и др.

Второй тип составляют предложения с глагольными сказуемыми ментальной или эмотивной семантики в залоговых формах: дыңналыр ‘слышаться’, көстүр ‘видеться’, кайгадыр ‘удивлять’, коргудар ‘пугать’ и др. Эти конструкции были рассмотрены нами ранее [4].

Общим для обоих типов конструкций является то, что в позиции подлежащего стоит номинализованная форма предложения – предикативное имя оцениваемого события. Различают номинализации пропозитивные, или фактообразующие, и событийные; полные и неполные.

Мы, в данной статье, рассматриваем неполные (пропозитивные) номинализации. Реализуются они в предложениях, в которых фактообразующее значение занимает место субъекта. В таких предложениях высказывается суждение о суждении.

В позицию предиката выдвигается модус, выражающий пропозициональное отношение – оценку. “Значения неполных номинализаций принадлежит области эпистемологии (знаний, мнений, утверждений и других категорий ментального плана)” [3, 105]. У И.А. Мельчука находим такое определение оценочности: “категорией оценочности называется такая категория, граммы которой указывают, хорошо или плохо относится говорящий к факту или его участникам” [5].

Итак, номинализация пропозиции характеризуется предикатами, соответствующими модусам знания, сомнения, допущения, возможности, психического воздействия, общей оценки.

То, что в позиции подлежащего стоит предикативное имя оцениваемого события, исключает появление в той же самой позиции лица – субъекта оценки. Но указание на лицо, которое выносит оценку, возможно, если важно это подчеркнуть. Основная форма такого субъекта – форма дательного падежа. Например:

Чарлып тура Айянаның ыглавытпаан=ы аңа=а хомуданчыг болган – То, что Айяна, прощаясь, даже не всплакнула, было ему особенно горько; *Оглунуң ажсылдап, арага иштейн турар=ы ада-иезин=ге кончуг эки* – То, что сын работает, не пьет, родителям его очень хорошо.

В этих предложениях, как видим, “заинтересованное лицо” представлено формой дательного падежа: *аңаа хомуданчыг болган* ‘ему было горько’, *ада-иезинге кончуг эки* ‘родителям очень хорошо’ и т.п.

Языковые структуры, в которых выражаются оценки, подробно исследованы в лингвистике. Детально анализируются оценочные номинации и структуры высказывания, содержащие оценку, в работах В.Г. Гака [6], Е.М. Вольф [7], Н.Д. Арутюновой [3]. Кроме способов выражения оценки, в этих работах рассматриваются оценочные структуры с точки зрения той роли, которую играет оценка в отдельном высказывании и тексте.

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, “все ценностные суждения скрывают за собой общее утверждение, т.е. отсылку к некоторому стандарту” [3, 23]. Т.е. любая оценка представляет собой некую процедуру оценивания. Смысл этой процедуры в том, что человек, **субъект оценки**, сравнивает **оцениваемый объект**, например, предмет или ситуацию, факт действительности, с имеющимся у него в сознании эталоном, т.е. представлением о том, каким должен был бы быть или каким обычно бывает типичный объект данного класса.

Е.М. Вольф указывает на то, что оценка характеризуется особой структурой, содержащей ряд обязательных и ряд факультативных элементов. Эту структуру можно представить как модальную рамку. Главными элементами оценочной модальной рамки являются ее **субъект и объект**, связанные оценочным предикатом.

Кроме того, в модальную рамку оценки входят, как правило, implicitly, **шкала оценок** и стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях говорящих [7, 11].

Таким образом, для того, чтобы оценить объект, человек должен “пропустить” его через себя: природа оценки отвечает природе человека. Возьмем, например, выражение: *Бо хевиң багай* – Эта одежда=твоя плохая. Здесь содержится отрицательная оценка, которая вынесена говорящим на основании сопоставления данной одежды с представлением о хорошей одежде. Ср. также: *Мындыг самдар куртка-биле чоруп турар=ым, меңээ ыядынчыг* – В такой рваной куртке хожу я, мне стыдно.

Слова типа *самдар*, *орбак* ‘рваная’, *хирлиг* ‘грязная’ выражают отрицательную оценку конкретно, указывая на тот признак, по которому она вынесена. Оцениваться могут не только предметы, но и события, ситуации, которые получают выражение в формах предложений. В таких случаях предложения, выражающие оценку, оказываются полипредикативными.

Основной грамматической формой выражения оценки является предикативное прилагательное. В тувинском языке, как и в других тюркских, прилагательное, как и наречие, – неизменяемая часть речи, не имеющая собственных ни падежных, ни предикативных форм. Поэтому в составе сказуемого оно выступает в сочетании со связкой, которая в настоящем времени индикатива представлена значимым нулем. Например:

Уругнуң чугаалап турар=ы, бодун алдынып турар=ы – чараш – То, как эта девушка говорит, как она ведет себя в обществе – красиво (наст. вр.); *Ооң начальник-биле чугаалажып турган=ы, кандыг айтырыглар салып турган=ы – дыка- ла дидим болган* – То, как он разговаривал с начальником, какие задавал ему вопросы – смело было; *Хамның үнүн таныйр=ым ышкаш болду* (Уйгу, 192) – Шамана голос узнал я, (то) как будто было (показалось, будто голос шамана знаком); *Ол хуралга келбээн=им меңээ дыка-ла эпчок болду* – На это собрание я не смог прийти, мне очень досадно было.

В этих примерах связка *бол=* в формах прошедшего времени на =ды и =ган. Лицо, выносящее оценку, в дательном падеже, если речь идет о 1-м л. или 2-м л. (что можно увидеть также из примеров, приводимых ниже).

В качестве оценочных сказуемых могут употребляться также фразеологизмы, слова междометного типа: *ажырбас* ‘ничего, ладно’ (букв.: ‘обойдется’), *оюнчук* ‘игра’ (в знач. ‘ничего не стоит’), *херек чок* ‘пустяк’ (букв.: ‘дела нет’). Например:

Телевизорнуң үрели берген=и ажырбас – То, что телевизор сломался – ничего; *Бичии-ле чүве дээш, өглерниң, кожасы аалдарның оолдары-*

биле чокушу кааптар=ы аңаа оюнчук (УХ, 19) – Из-за пустяка подраться с мальчишками из соседних аалов – ему игра (=ничего не стоит); *Кыргыган-ачазының ынак шаажаңын бузуп каавытар=ы – аңаа херек чок чүве-дир оң* – Даже когда он разбил любимую чашку деда – ему пустяк; *Дарга хорадаары, менче алгырар=ы меңээ хей чүве-дир* – То, что начальник рассердился, накричал на меня, мне вздор.

Н.Д. Арутюнова [3, 75] выделяет 2 основных типа оценочных значений: **общеоценочный** и **частнооценочный**. Первый тип реализуется прилагательными *хороший* и *плохой*. Второй тип более разнообразен и содержит 7 разновидностей оценочных значений: *сенсорно-вкусовые, психологические, эстетические, этические, утилитарные, нормативные, телеологические оценки*, которые объединяет в три группы. Первую группу составляют *сенсорные оценки*, вторую – *эстетические и этические оценки*, третью *рационалистические оценки*. Основное синтаксическое различие между двумя типами оценочных значений связано с различиями функций, которые они выполняют. Частнооценочные значения выступают в основном в функции “предиката, пригодного для характеристики объектов разных видов”. Тогда как общие оценки могут выступать еще и в функции “модального оператора”, обслуживающего пропозицию. Ср.: *Хорошо (плохо), что сейчас зима* (общая оценка), но нельзя сказать *Красиво, что сейчас зима* (эстетическая оценка).

Как видим, оценка может даваться по самым разным признакам (истинность – неистинность, важность – неважность и т.п.), однако основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, связана с признаком ‘хорошо’ – ‘плохо’.

Универсальная оценочная шкала бинарна и содержит два полюса: *эки* ‘хорошо’ – *багай* ‘плохо’, “между которыми расположена зона нейтрального” [7, 49]. Ср.: *багай эвес* ‘неплохо, сносно, ничего’. На эту основную шкалу накладываются все другие, выражающие тот или иной вид оценки.

В тувинском языке мы выявили 8 подсистем оценки, позволяющих оценивать диктумные пропозиции, выражаемые предикативными подлежащими.

1. Значение, отражающее общую положительную оценку.

Выражается такая оценка словами со значением ‘хорошо’ – *эки*, *дуза* ‘польза’ (в знач. ‘хорошо’), **отрицательная** – словами со значением ‘плохо’ – *багай*, *аргажок* ‘плохо’ и **средняя** *чүгээр* ‘удовлетворительно’.

Аалчыларның кээп турар=ы эки – Гости приходят, (то) хорошо; *Быштак, боорзак, эт чип турган=ы эки* (УХ-49, 140) – Сыр, боорсаки, мясо есть – (то) хорошо; *Улус биле чугаалашкан=ың эки болган-дыр* – Ты с людьми поговорил, (то) хорошо; *Агаар-бойдустуң аяз=ы биске эки-дир* – Погода хорошая, (то) нам хорошо. Сказуемое ЗПЕ выражено именем прилагательным *аяз=ы* (*аяз* ‘ясная погода, ведро’) в настоящем времени с нулевой связкой. Ср.: *Ачаңның өгдө чогу – сээң аас-кежиң!* – Отца нет дома, (то) твое счастье; *Бир черден келген орустарның чер ажылынга өөредип турган=ы улуг дуза* – Приехавшие откуда-то русские, учили земледелию, (то) тоже большая польза; *Сен бодуңнуң аза-ашкының уттупкан=ың, багай-дыр* – Ты свое обещание забыл, (то) плохо; *Аваң-биле ынчаар чугаалажып турар=ың багай-дыр* – Как ты с матерью разговариваешь, (то) плохо; *Акызының чагаа бижээн=и ону дүвүредипкен* – Брат письмо написал, это его встревожило (то, что ему написал брат в письме); *Бак-ла чүвези – даңды акшазын чидирген болур* (КО, 189) – То, что плохо в нем – постоянно теряет деньги (букв.: *плохая вещь=его* – постоянно деньги=его теряющий есть).

Оценочные имена часто образуются от именных основ при помощи аффикса обладания *=лыг*. Например:

Эртежик келир=и меңээ таарымчалыг-дыр – Приходить пораньше, (то) мне удобно; *Силер-биле чорбаан=ым хомудачныг-дыр* – Я не поехал с вами, (то) жалко. К оценочным именам присоединяются слова-интенсификаторы: *дыка, хөлчөк, аажок, кончуг* ‘очень’. Например:

Чурум дугайында чугаалажып турар=ывыс кончуг-ла чөптүг-дүр (УТЯ, 129) – Мы говорим о дисциплине, (то) очень справедливо; *Эжиңге номну белекке берген=иң кончуг эки-дир* – Другу книгу ты подарил, (то) очень хорошо.

Сказуемое оценочных ППК может выражаться сочетанием предикатов типа *чорук, херек* ‘дело’, *чүве* ‘вещь’, *кижи* ‘человек’ с оценочным определением. Например:

Кыржыпкан=ыңар мелегей чорук тур – Вы поссорились, (то) глупо (букв.: ‘глупое дело’); *Мында хөөлбек суг эвээш болганындан, өдүрек, кас көвүдөдип өстүрер=и херек чок бодал* (*херекчөк* ‘ненужный’) – Поскольку здесь водоемов мало, уток, гусей разводить, (то) бессмысленно (букв.: ‘мысль ненужная’).

Надо заметить, что положительные оценки жизненных ситуаций в тувинских текстах встречаются значительно чаще отрицательных. Эти предикаты допускают **любой источник знания**.

В рассмотренных примерах субъект зависимой предикативной единицы выражается личным показателем сказуемого. Он также может быть выражен и лексически, имея форму неопределенного и родительного падежей (ср. примеры выше: *агаңның, сен, сээң, орустарның, бажыңның, аалчыларының*).

2. Значение, отражающее оценку сообщений с точки зрения истинности, достоверности. Эти оценки относятся не к событиям, о которых сообщается, а к сообщениям о событиях.

Предикаты этой группы – *шын* ‘правда, правильно’, *чөп* ‘правильно’, *ылап* ‘верно’, *чигзиниг чок*, *чугаажок* ‘несомненно’, *чигзиничлиг* ‘сомнительно’, *шын, чөп, шынчы* ‘верно, честно’, *шын эвес, меге* ‘неправда, неправильно’, *нүгүл* ‘ложь’ и др. обычно подтверждают или опровергают какое-то утверждение, мнение о событии. Например:

Бо олурган Чудурукпай дарганың кадайы сырттыы саадааш чок анаарга, ооң чаш төлүн кээргээш, хойлап алган=ым шын (Уйгу, 112) – Когда у этого сидевшего Чодурукпая жена умерла от родов (букв.: от задержки последа), я, пожалев, взяла их ребенка, (то) правда; *Самагалдай, Балгазын болгаш өске-даа хүрээлерни үрегдеп, өрттедип каапкан=ы ылап, ынчалза-даа Буян былгаарын оралдашкан* (Уйгу, 49) – Что разрушили, сожгли Самагалдай, Балгазын и другие церкви, (то) верно, но Буян попытался запутать (разговор об этом); *Барык унунга амыдырап кырынга үм чейзең турган=ы аргажок шын* – *Мангыр, Херик, Сүлдем* (Уйгу, 156) – Что в долине Барыка действительно были три чейзена, (то) чистая правда (букв.: ‘безвыходный + правда’) – *Мангыр, Херик, Сүлдем; Саванды кажан-даа мегелевес ооң ынчан Беш-Мелдерин чидирген турган=ы-ла аргажок шын* (Уйгу, 165) – Саванды никогда не обманывает, что он тогда потерял Беш-Мелдера, (то) чистая правда; *Моолдуң Ногаан дарийги биле Сагаан дарийгиге четкен=им шын, ал бодум оларга тейлеп чалбарываан=ым арга чок шын* (Уйгу, 292) – То, что я был (букв.: добирался до монголов) Ногаан тарийги и Сагаан тарийги – правда, то, что я сам никогда не молился перед ними – чистая правда. В примерах содержится интесификатор *аргажок* (*арга чок*) ‘безвыходный, невозможный’. Информант интерпретировал сочетание *аргажок шын* как ‘чистая правда’. В словарях такая семантика этого сочетания не отмечена.

Субъект получает выражение личным показателем сказуемого.

Предикаты *чигзиниг чок*, *чугаажок* ‘несомненно, нет сомнения’ и *чигзиничлиг* ‘сомнительно’ занимают положение на этой шкале, близкое к *шын*, но обычно относящиеся к еще ожидаемым событиям: *Мергенның*

кайгамчыктыг актер болур=у чигзиниг чок – Что Мерген будет замечательным актером, (то) сомнения нет.

Оценка, выражаемая этими предикатами, включает в себе семантический компонент модальности, которого нет у оценок “хорошо – плохо”.

3. Значение, отражающее оценку наблюдаемых ситуаций с **точки зрения ясности, понятности** происшедшего и выводов, которые из этого следуют: *тодаргай, билдингир, илдең* ‘ясно’, *тодаргай эвес* ‘неясно’, *дүрүм* ‘закон’. Например:

Хирезин бодаарга, Нам-Даргазы мындыг байдалдарга черле чаңгыс эвес удаа таваржып турган=ы илдең (Уйгу, 177) – Партийный руководитель не один раз сталкивался с такими обстоятельствами, (то) ясно; *Ырак чер чораан*=ы илдең (Уйгу, 28) – Что ехал в далекую землю, (то) ясно; *Уруглар аштап артып калган*=ы билдингир – Что дети остались голодными, (то) было ясно; *Савандының корткан*=ы-*даа, өөрээн*=и-*даа билдинмес, ырлаар-даа, ыглаар-даа болган* (Уйгу, 9) – Испугался ли Саванды, радовался ли, (то) непонятно было, (было так, что он) и пел, и плакал; *Аъш-чем чок турттап болбаз*=ы бойдустуң дүрүмү – То, что нельзя жить без пищи – закон природы.

Предложения этой группы также нередко встречаются в текстах.

Среди них отмечены такие ППК, где диктумная предикативная единица начинается вопросительным словом, то есть восходит к вопросительному предложению:

Чүнү кылыр=ым билдингир болгай – Что я должен делать, (то) ясно ведь.

4. Значение, отражающее оценку диктумных пропозиций с **прагматической точки зрения**. Здесь встречаются предикаты *өртөктиг* ‘ценно’, *ажыктыг, дузалыг* ‘полезно’, *херек* ‘нужно’, *чугула* ‘важно’, *чаңчыл* ‘привычка, традиция’, *таварылга эвес* ‘не случайно’, *хамаан* ‘отношение’, *эпчок* ‘неудобно’, *элек* ‘рано’, *солун* ‘интересно’, *хамаан* ‘отношение’ и др., характеризующие целесообразность, необходимость, полезность диктумных событий. Эти предикаты в качестве объектов оценки предполагают прежде всего действия, поступки людей. Например:

Чугле Улуг-Хем кожууну дээр=и чугула (Уйгу, 204) – Назвать только Улуг-Хемский кожуун – (то) важно; *Алдын тывыжының арбыдан*=ы – *эң-не* чугула – Добыча золота увеличилась (то) (наи)=важно; *Телеграмма үезинде келир*=и кончуг чугула – Чтобы телеграмма пришла вовремя, (то) очень важно; *Бир талазында, сумунуң удуртур зштери боорга, Чудурукпай биле Анай-Караны хүндүлээш, улус оларның өөнүң*

эжин ашнас, черле ынчаш даргалар турар черже кижги болган=ы барбас чаңчыл турган (Уйгу, 165) – С одной стороны, хотя и являются товарищами управляющего сумона, (но) уважая Чудурукпая и Анай-Кара, люди не открывали дверь их юрты, вообще же не ходит в места, где начальники живут – была привычка; *Черле ынчаш орус улустун чурт-таар чер кылдыр эге баштай Би-Хемни шилип ап турган=ы та-варылга эвес* (Уйгу, 50) – Все же то, что русские люди местом жительства (букв.: жить, каким образом, место) выбрали, в первую очередь, Бий-Хем – (это) не случайно; *Мергежилдиг башкының кичээл эртирип турар=ын көөр болзунза силерге ажыктыг* – Как опытные учителя уроки проводят, если вы посмотрите, (то) вам полезно; *Мээң дилээм-биле сени бергедедип турар=ым меңээ эпчок тур* – Моей просьбой тебя затруднять, то мне неудобно; *Бо оол өзүп келгеш кым болур=у, сайгарар=ы ам-даа элек* – Этот мальчик вырастая кем станет, (то) анализировать еще рано; *Орайдадыр ооң кайнаар чорупкан=ы ол, солун-дыр аа* – Поздно куда пошел он, то интересно; *Сессияны канчаар дужаар=ым, мээң чурт-талгамда хөй чүүл хамаарылгалыг болур* – То, как я сдам сессию, многие вещи моей жизни отношение имеют.

5. Значение, отражающее оценку трудовых действий, физических и интеллектуальных усилий с точки зрения трудности или легкости для человека. Выражается такая оценка предикатами *белен, чиик, амыр* ‘легко’, *бөдүүн* ‘просто’, *берге* ‘трудно’, *амыр эвес* ‘нелегкий’ и некоторыми другими. Например:

Баштайгы үеде кичээл эрттирер=и аажок бөдүүн турган (Уйгу, 120) – В первое время усваивать уроки – (это) очень просто было; *Бижикке өөренир=и берге эвес* (Уйгу, 115) – Письму обучить – (это) нетрудно; *Ону бижиир=и чүден белен* (Уйгу, 115) – Ему писать – что за труд (букв.: что за легкий); *Оларны чедип алыр=ы ындыг амыр бе* (УХ, 13) – легко ли добиваться их...; *Өргелер аңнаар=ы белен эвес* – Охотиться на сусликов нелегко; *Багай чаңчылдар-биле демисежир=и берге* – С дурными привычками бороться, (то) трудно.

Ср. еще пример: *Ындыг көвей койгуннарны чааскан тудуп алганыңга, бүзүрээр=и берге-дир* – Так много зайцев ты один добыл=тому, поверить, (то) трудно. Здесь усложненный тип ППК. Глагол *бүзүрээр* ‘верить’, выступающий в роли сказуемого первой ПЕ, управляет дательным падежом ЗПЕ [*Ындыг көвей койгуннарны чааскан тудуп ал=ган=ың=га* – Тому, что ты один добыл так много зайцев]. Вся эта ЗПЕ выступает в роли подлежащего к главной части, сказуемое которой представлено предикатом *берге* ‘трудно’.

Для конструкций с предикатами *легко – трудно* характерна следующая особенность строения зависимой части: независимо от того, обозначает ли она реально произошедшее единичное действие, или повторяющееся, или потенциальное, форма сказуемого в ЗПЕ – всегда причастие будущего времени. Сказуемое же первой ЗПЕ (косвенное дополнение) в форме прошедшего времени на =ган. Т.е. здесь ППК с двумя ЗПЕ и ГПЕ.

Нередко эти же предикаты используются для оценки психических и физических состояний, переживаний людей. Например:

Оолдуң караа дам аарып, баксырап турар=ы адазынга аажок берге – То, что глаза мальчика становились все хуже, отцу его очень тяжело; *Авазының хүн келген тудум кошкап олулар=ы уруунга дыка берге* – То, что мать слабела с каждым днем, дочери ее очень тяжело.

Кроме рассмотренных, самых регулярных, в тувинском языке представлено еще несколько групп конструкций оценочного типа со своими специфическими оценочными предикатами, которые соотносятся напрямую со шкалой *хорошо – плохо* не через посредство антонимических пар, а благодаря оценочной семе, заключенной в самом их лексическом значении.

6. Значение, отражающее оценку, выносимую на основании эмоционального впечатления от данного события или высказывания о событии и выражаемых с помощью предикативов – безличных прилагательных: *солун* ‘странно, интересно, любопытно’, *ажыг* ‘горько’, *катырынчыг* ‘смешно’ *хамаан чок* ‘нет отношения=все равно’ и др. Например:

Кымның кажан чоруур=у меңээ хамаан чок – Мне безразлично, кто когда уезжает; *Маңгыр чейзең өлгөн соонда, Барык унунга база бир дүжүмет – Сүлдем чейзеңниң көстүп келген=и аңаа узиг-даа эвес, сок-даа эвес болган* (Уйгу, 21) – После смерти Мангыр чейзена в долине Барыка появился еще один чиновник – Сюддем чейзен, ему было ни жарко, ни холодно (=все равно); *Орайдадыр ооң кайнаар чорупкан=ы ол, солун-дур аа* – Интересно, куда же он пошел так поздно.

Многие оценочные предикаты этой группы образованы от эмотивных глаголов. Последние сами выступают в качестве предикатов, формирующих изъяснительные предложения с предикативным косвенным дополнением: *өөрүүр* ‘радоваться’ (кто – чему), *өөрүнчиг* ‘радостно, весело, приятно’ (что – кому), аналогично *хомудаар* ‘обидеться’, *хомуданчыг* ‘обидно, досадно’, *муңгараар* ‘печалиться’, *муңгаранчыг* ‘печально’,

кайгаар ‘удивляться’, кайгамчыг ‘удивительно’, ыянчыг ‘стыдно’, элдептиг, чиктиг ‘странно’ и др. Например:

Кино барбаан=ым хомудан=чыг-дыр – То, что я не попал в кино, досадно; Бистиң суурувус силерге сонуурган=чыг болган=ы меңээ өөрүн=чүг болду – То, что вам понравилось наше село, мне было приятно; Июньда мынчаар соок турар=ы кайгамчыг – То, что в июне так холодно, удивительно; Ындыг мелегей айтырыг салыпкан=ым дээш, меңээ ыянчыг-дыр – Такой глупый вопрос я задал, то мне стыдно; Ооң силерге таарышпаан=ы, элдептиг-дир – То, что она вам не понравилась, странно; Ооң ам-даа чогу, чиктиг – Его до сих пор нет, то странно; Дуңмаңның чурталгазының дугайын чугаалап турар=ың шупту дыка муңгаранчыг-дыр – О жизни сестры все, что ты рассказываешь, (то) очень печально.

Для сравнения приведем примеры изъяснительных ППК с глагольным сказуемым в главной части. Зависимая ПЕ выполняет функцию косвенного дополнения и оформляется аффиксом дательного падежа.

Чайын оглунуң чанып келбээнин=ге ада-иези хомудаан – Летом сын не приехал домой – родители огорчились (тому); Чамдык өөреникчилер сөөлгү үеде кичээл кылбастай бергенин=ге дүвүрөп тур мен – Меня беспокоит, что некоторые ученики в последнее время перестали готовить уроки; Сээң чедип келириң=ге бүзүрээр мен – Я верю, что ты вернешься; Сен урок эрттирериң=ге таарзынар-дыр мен – Мне нравится, как ты проводишь уроки.

Особенность этих оценок, отличающая их рассмотренных выше, состоит в том, что они не раскладываются по шкале *хорошо – плохо*. Таких предикатов довольно много, и они не синонимичны и не антонимичны друг другу, т.е. не являются отрицанием друг для друга. Им всем соответствует одна шкала, полюса которой задаются положительной и отрицательной формами самих конкретных прилагательных, например, *каттырынчыг – каттырынчыг эвес* (‘смешно’ – ‘не смешно’), а степень признака при необходимости передается словом *кончуг* ‘очень’.

Бо кижиниң тывалаар=ы каттырынчыг – То, как этот человек говорит по-тувински, смешно; Уругларның аарыг бичии уругну хорададып, ону дажап турар=ы каттырынчыг эвес – То, что дети дразнили большую девочку, бросали в нее камни, не смешно; Ховуга чаңгыс хонар=ы бичии уругга коргунчуг болур – В степи одной ночевать, (то) маленькой девочке страшно.

К этой группе примыкают и конструкции с эмоционально-оценочными предикатами, выраженными существительными, образо-

ванными от тех же корней, что и прилагательные, или от других. Например:

Аныяк улустуң арага ижер=*и кончуг багай-дыр* – Когда молодые люди пьют араку, очень плохо; Арга-арыгның өртенип турар=*ы – улуг халап* – То, что леса горят – большая беда; Өскүстү хомудадыр=*ы багай* – Сироту обижать – плохо; Райондан эмчиңиң чедип келген=*и, ааскежиим болган, оон башка оглум чок болур турган – Мое счастье*, что из района приехал врач, а то бы ребенок умер; Ооң Новосибирск университетин дооскаш, аспирантураже кирип алган=*ы ада-иезинге улуг өөрүшкү болган* – То, что она, окончив Новосибирский университет, поступила в аспирантуру, родителям ее было большой радостью.

7. Особую группу оценок составляют экспрессивные оценки событий. Оценки, которые выносятся в зависимости от силы впечатления, которое испытал человек, выносящий оценку. Эти оценки довольно близки к эмоциональным, хотя и отличаются от них. Здесь не выражается качество впечатления, характер, но только сила испытанной эмоции: *аажок* ‘очень’, *халап чоор*, *аттыг чоор* ‘ужасно’. Например:

Ону улустуң хүндүлээр=*и аажок* (ОСо, т.2, 179) – Его люди очень уважали (букв.: Его люди уважали – (то) очень); Хойлаар-оолдуң амыраар=*ы аажок, чолдак кудуруу черге дегбес маңнап турар* (Уйгу, 239) – Радость Хойлар-оола – очень (настолько), скачет так, что короткий хвост до земли не касается. Заметим, что здесь *чолдак кудуруу черге дегбес* ‘короткий хвост земли не касался’ – фразеологический оборот, характеризующий внешнее проявление сильной радости человека (прыгал от радости). Ср.: *чолдак кудуруу чер эттеп халып турган* ‘бить коротким хвостом по земле’.

В тувинско-русском фразеологическом словаре Я.Ш. Хертека находим: *кудурууп мунар* ‘струсить’ (букв.: ‘сесть верхом на свой хвост’, ср. рус.: поджать хвост) [с. 114]. Наш пример в словаре не отмечен. Например:

Иттың мээң эдээмден сөөртүп турган=*ы халап чоор* – То, как (собака) тащила меня за подол – ужасно; *Ооң кадайының хорадан*=*ы аттыг чоор* – То, как рассердилась его жена – ужасно сильно; *Амыран*=*ым аттыг* – ужасно обрадовался, букв.: То, как я обрадовался – ужасно (сильно).

Конечным предикатом в подобных предложениях могут быть также слова *кайда* ‘где’, *кандыг* ‘каково’, которые теряют свое значение и становятся маркером экспрессии. Характер такой экспрессии не уточняется, словами не выражается.

Кадыр-оолга танывазы кижиниң 3 (үш) дузак берген=и кандыг-дыр? – То, что незнакомый человек Кадыру подарил 3 капкана – каково? (букв.: ‘как’); *Чайганышка чайганган=ывыс кайыл ынчаш?* – А то, что мы будем кататься (летать) на карусели – ну где же (когда же это) наконец?

8. Особый тип составляют предикаты, выражающие количественные оценки. Предикаты *хэй* ‘много’ и *эвээш*, *шоолуг эвес* ‘мало’, формирующие такие предложения, выражают оценку достаточности или недостаточности наблюдаемого или предполагаемого действия с точки зрения результативности. По системе ценностей, входящих в позитивную (нормативную) картину мира, большое количество признается желательным, а малое – нежелательным. Как отмечает Е.М. Вольф, “когда оценка вторгается в область цифр и величин, **плохо** указывает на малое количество, а **хорошо** – на большое” [7, 137]. Например:

Школаның сургуулдарны хүрээ-хиит ажылдакчылары-биле ужураштырып турган=ы эвээш эвес – То, что школа устраивала встречи учащихся с работниками дацана – **немало** (букв.: ‘мало не есть’); *Мишель Камдесюнуң бо хүннерде Россияда чедип келген=и – улуг херек* – То, что именно сейчас Мишель Камдесю приехал в Россию – большое дело (=немало); *Часкы өрт соонда өмт-сигенниң өзүп келгени, куштарның көстүп келген=и – эки херек* – То, что в лесу после пожара весной снова начала расти трава и появились птицы – хорошее дело (=немало); *Оларның мындаа хурал даргаларының аразында көстүп келген=и ужурлуг херек бооп-тур* (Уйгу, 216) – То, что они тогда появились среди организаторов (букв.: начальников) хурала – большое дело ведь; *Эжиниң хенертен байый берген=и кара кайгамчыг херек болган* (Уйгу, 271) – То, что друг=его вдруг разбогател было удивительно (букв.: черное удивительное дело=сильно удивился).

Количественная квалификация события может относиться к его повторяемости во времени ‘часто/редко’: *ховар*, *хаая* ‘редко’, *хаая эвес* ‘нередко’, *узун* ‘долго’. Например:

Ынчан суурнуң чагыларынга сырбык олурар=ы хаая эвес турган (Д-Ч, 24) – Тогда, то, что белки сидели на столбах поселка, **нередко бывало**; *Ынчан чонга эрге-чагырганың планнарын тайылбырлап турган=ы хаая эвес турган* – Тогда, то что народу объясняли планы правительства – **нередко было**; *Автобустарның расписание ёзугаар чоруп турар=ы ховар* – То, что автобусы ходят по расписанию, **редко**; *Сөөлгү үеде аныктарның хүрээ барып турар=ы көвүдээн* – В последнее время молодежь стала больше ходить в церковь (букв.: То, что молодежь ходит в

церковь, ускорилося=увеличилось); *Демир деспиге чедип алыр=ы – узун орук* (Уйгу, 196) – Добраться до железного корыта – долгая дорога.

Интенсивность протекания события передается конструкцией с главным сказуемым – словом со значением *кончуг, аажок* ‘очень’. Например:

Совет эмчини ол аңчы ашактың кайгаар=ы-да кончуг болган (УХ, 136) – Советского врача этот старик-охотник сильно разглядывал (букв.: то, что он разглядывал, очень было).

В этой же позиции используется и слово *чок* ‘нет’:

Кайын бээр чедип келген орус оолдуң чүге чорупкан=ы база кажан келир дээн=и Саиданың сагыжынга чок турган – Зачем отправился откуда-то пришедший русский парень, и когда вернется, в мыслях Саиды это отсутствовало; *Силенни мынча ботка чаңгыс хомудаткан=ым чок* – То, что Вас до сих пор хоть раз обижал я – нет.

К той же группе предложений относятся конструкции с предикативным подлежащим, с помощью которых выражаются в тувинском языке оценки временных интервалов между событием и моментом речи: *шаг, үр* ‘долго’, *чаа* ‘недавно’. Например:

Мээң маңаа келбээн=им үр апарган – Я не был здесь очень давно (букв.: То, что я не был здесь – очень давно); *келбээн=им* – типичная форма зависимого сказуемого, подчиненного конечному сказуемому *үр апарган*; *Салчактың Ак-Довуракче дезипкен=и чоокта чаа болган* – То, что Салчак бежал в Ак-Довурак, (было) совсем недавно; *Эртен үнген хуннүң чырык херелдери алаакты чырыдып турган=ы шагда эрткен* – С тех пор как светлые лучи взошедшего утреннего солнца рассеялись по всей долине, прошло много времени (давно).

Итак, мы рассмотрели подлежащие ППК, выражающие оценку. Назначение этих конструкций в том, чтобы фиксировать результаты мыслительных операций над событиями действительности. Семантика предикатов, формирующих эти ППК, отражена в обобщающем значении таких слов, как суждение, мнение, утверждение, сообщение, факт и пр., и в конкретном значении соотносительного с ними изъяснительного придаточного. Они составляют основной пласт предикатов, обслуживающих оценочные конструкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Предикативное склонение причастий в алтайских языках*. Новосибирск: Наука, 1984, с. 107–134; *Структурные типы синтаксических полипредикативных конструкций в языках Сибири*. Новосибирск: Наука, 1986, с. 73–79.

2. Черемисина М.И. Некоторые вопросы теории сложного предложения. Новосибирск: НГУ, 1979, с. 12.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
4. Шамина Л.А. Структурно-семантические типы изъяснительных ППК с глагольным сказуемым в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. Вып. 4. Новосибирск, 1998, с. 81.
5. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т.2. М.–Вена, 1998, с. 196.
6. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Д-Ч – Донгак Э.Л. Чолдак-аңчының чугаалары. Кызыл, 1982.
ОСо, т.2 – Саган-оол О. Чогаалдар чыындызы, т.2. Кызыл, 1975.
Уйгу – Кудажы К-Э. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл, 1989.
УТЯ – Салзынмаа Е.Б. Учебник тувинского языка. Кызыл, 1980.
УХ; УХ-49 – Альманах “Улуг-Хем”. Кызыл, 1982, № 49.
ТРС – Тувинско-русский словарь. М., 1968.
ТФС – Хертек Я.Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл, 1975.